

ГЛАВА 22. Если ты родишь господину детей, он сделает тебя фужэнь

Слуги принесли обед из придорожной гостиницы, Хань Синь отогнал повозку к роще на опушку, и все устроились, как положено: генеральские наложницы - в повозке, у открытой двери, мужчины - на траве в отдалении.

Месяц малой жары был полон травой и цветами, ромашками и колокольчиками. Их белые, желтые и голубые головки покачивались в теплом воздухе. Янтарные бабочки опускались на лепестки и взмахивали, пошевеливали крылышками. Иногда на луг набегала тень от облака, а потом он снова вспыхивал зеленым и золотым, отражая солнечные лучи.

Юй Ваньсин с задумчивой улыбкой смотрела на цветы, как всегда, молча. Ее глаза, изогнутые словно листья ивы, тоже наполнились солнцем.

И все равно, облик ее дышал затаенной грустью, как будто судьба уже накрыла ее своим черным крылом.

Ветер играл с волнистой мягкой прядкой, спускавшейся по ее стройной шее.

Бай Юй незаметно вздохнула, глядя на шелк волос Юй Ваньсин - ее собственные волосы были прямые и жесткие, и в той, и этой жизни. Она их ненавидела.

- Вансинь-цзецзе, - сказала она. - Ты такая красивая... Наш господин, наверно, очень скучает по тебе.

Юй Ваньсин искоса посмотрела на нее и вздохнула.

- Ты не знаешь мужчин, - тихо сказала она и снова замолчала.

У Бай Юй сжалось сердце, столько печали услышала она в голосе девушки.

Она знала, что, когда войска Сян Юя будут разбиты, в последний безнадежный момент она перережет себе горло мечом, чтобы дать ему возможность бежать.

О ней останется одна-единственная строчка в "Деяниях дома Сян": "У Сян Юя была красавица Юй, которую он везде возил с собой".

А пока... надеяться, что господин не лишит ее своей благосклонности ради другой наложницы, ждать его из походов, истратившегося, уставшего от убийств и насилия над женщинами, радоваться его вниманию, когда он вспомнит о ней среди домашней скуки... Об этом ничего не было в исторических книгах.

Красавица немного посмотрела на нее, а потом сказала с улыбкой:

- Я все равно не могу сравниться с тобой.

(Бай Юй:) - ?..

- Как это? - спросила она, обретя дар речи.

- Ты - дочка Бай, - прошептала Юй Ваньсин, опустив глаза. - Твое происхождение не такое, как у меня. Ты будешь ему хорошей женой. А я... только позорю его.

(Бай Юй:) - А... это...

"Ваньсин, ты что с ума сошла?! - хотела она сказать. - Твой господин - дикий неандерталец, только ты и можешь его терпеть! У меня одна мечта - поскорее оказаться как можно дальше от него!"

(Бай Юй, с жаром:) - Ваньсин-цзецзе, зачем ты говоришь такое?! Если уж кто позорит нашего господина, так это я! Он сам сказал!.. Ты такая достойная и скромная... Несравненные манеры, утонченная натура. Затмишь луну и посрамишь цветы!*[69]

- Отец собрал последние деньги, чтобы дать мне воспитание, - безучастно сказала Юй Ваньсин.

- Наверно, потому что он очень заботился о тебе?

- Потому что он хотел продать меня в проститутки, - так же безучастно сказала Юй Ваньсин.

О том, как отец хотел продать Юй Ваньсин в проститутки

Семья Юй Ваньсин надрывалась на тяжелой работе, ее старшая сестра осталась вдовой в молодом возрасте и тяжело болела. У сестры было два маленьких ребенка. Семья покойного мужа не хотела их кормить, поэтому их отправили обратно в дом к отцу.

Маленькая Юй Ваньсин уже в детском возрасте поражала всех необыкновенной красотой. У нее были изогнутые глаза с длинными ресницами, необычайного голубого цвета, который она унаследовала от предков с западных гор. Девочку можно было в раннем возрасте продать в хороший дом для услужения, избавившись от лишнего рта и обеспечив Юй Ваньсин безбедную жизнь. Однако, ее отец смекнул, что за нее можно получить больше денег, если подучить и продать в бордель. В конце концов, такую красивую служанку все равно рано или поздно опозорит кто-нибудь из хозяев, так не все ли равно, один или много.

Собрав все сбережения, отец нанял дочери учителя - престарелого чиновника, который жил в соседней деревне. С одиннадцати лет Юй Ваньсин училась писать, рисовать, играть в ци, петь, играть на цине, а также вести себя пристойно и читать наизусть из "Книги песен", "Книги обрядов" и "Установлений Чжоу". Она все время проводила дома за занятиями и рукоделием, потому что дети в деревне обзывали ее непотребными словами, прознав, для чего к ней ходит учитель.

Когда ей исполнилось четырнадцать, отец приготовился отвести ее в город, где он уже договорился с содержательницей публичного дома. Днем накануне Юй Ваньсин послали стоять перед воротами двора и продавать фрукты и лепешки.

В это время по улице не спеша проехал отряд всадников. Молодой широкоплечий всадник, остановив перед воротами своего жеребца и смотрел на девочку полуприкрытыми холодными глазами. Все другие тоже остановились и ждали его.

Юй Ваньсин поприветствовала господина, как полагается, и уже подумала, что это ее первый клиент. Наверно, отец нашел кого-то в городе, пока ходил. Она стояла, опустив голову, и была скорее мертвая, чем живая.

Мужчина спешил, толкнул ворота и прошел во двор.

Через некоторое время он вышел, сел на своего огромного коня, мельком посмотрел на нее еще раз, ничего не сказал и уехал.

Юй Ваньсин узнала, что господин поговорил с ее отцом и заплатил за нее в два раза больше, чем было обещано хозяйкой борделя.

Шли месяцы, а за ней никто не приезжал. В деревне все держались от нее подальше, потому что боялись оскорбить господина, купившего ее, только мерили ее злобными взглядами. Отец иногда бранился, что приходится ее кормить и что теперь он не знает, куда ее деть. Юй Ваньсин по ночам мечтала, как господин приедет и заберет ее, и как она будет преданно служить ему.

В это время Сян Юй с Сян Ляном часто скрывались от закона. У них не было постоянного дома и им было не до Юй Ваньсин. Когда они обосновались в Учжуне, Сян Юй через некоторое время послал кого-то привезти ее и поселил у себя в хозяйстве. Это было через год после того, как он отдал ее отцу деньги.

Еще долгое время она жила в усадьбе, и Сян Юй не трогал ее, пока наконец в тот год, когда ей исполнилось семнадцать, он не сделал ее своей наложницей. Через два года он женился на Ми-гунян*[70] из дома чуских правителей Ми.

Закончив свой рассказ, Юй Ваньсин сидела, опустив глаза.

Среди ромашек и колокольчиков, Бай Юй как будто услышала сказку о Золушке, которая дождалась своего принца! Головорез Сян Юй для Юй Ваньсин был ее спасителем. Она не претендовала на место фужэнь в благородном семействе, все, чего она хотела - это быть рядом со своим господином и служить ему. В усадьбе Сянов она вела тот же замкнутый образ жизни, к которому привыкла дома. Она была накормлена, одета, ей не приходилось выполнять тяжелую работу, у нее даже была служанка - все девушки в ее родной деревне, наверно, уже лопнули от зависти.

Бай Юй подумала, как непохожа Юй Ваньсин на штампованный образ древней забитой китайской жены. Нежная и прекрасная, она при этом была полна достоинства и ни на что не жаловалась. Если бы судьбой ей был отмерен срок подольше, несомненно, любящие дети и внуки поместили бы в ее гробнице эпитафию, полную восторженных и благодарных слов.

Бай Юй вдруг почувствовала, что двадцатилетняя Ваньсин-цзецзе из 3 века до нашей эры мудрее и взрослее, чем она, прожившая 27 лет, окончившая университет и защитившая Ph.D. по истории Китая.

Бай Юй подумала еще о шушу Сян Ляне. Его идеалами были сила и страх, который он внушает. Он был такой же грабитель, убийца и насильник, как Сян Юй, - Бай Юй не питала иллюзий. И при этом он вырастил двух мальчиков, которые почитали его и во всем старались быть на него похожими. Много ли родителей в 21 веке смогут такое сказать о своих сыновьях? После разгрома Чу войсками Циня в разоренном, потерявшем единство, царстве Сян Лян стал силой, к которому примкнули все восставшие против циньских захватчиков.

Сян Лян и Юй Ваньсин - они были людьми своего века, В глазах Бай Юй они были полны красоты, как древние артефакты. За ними стояли поколения и традиции. Они знали, где их место в этом мире.

Не то что Бай Юй, заблудившаяся во времени.

- Ваньсин-цзецзе, а ты потом навещала своего отца? - спросила она.

Красавица покачала головой.

- Наш господин не позволил.

- Ты, наверно, очень сердита на него за то, что он хотел тебя продать?

Юй Ваньсин подняла голову и на ее лице расцвела светлая безмятежная улыбка:

- Почему? Ведь все, что отец сделал, оказалось к лучшему.

Бай Юй вдруг не выдержала, обняла вторую наложницу и сказала:

- Ваньсин-цзецзе, как человек может быть таким хорошим?!

Бай Юй очень хотелось сказать Юй Ваньсин, что Сян Юй не покинет ее до их последнего дня и что он, по-своему, очень любит ее, но как она объяснит, откуда ей это известно?

Юй Ваньсин улыбнулась и погладила Бай Юй по голове, как маленькую.

Бай Юй еще подумала о Ми-фужэнь... Она, оказывается, была дочерью правящего дома Чу!

- Ваньсин-цзецзе, а почему у Ми-фужэнь нет детей? - спросила она.

Юй Ваньсин прикрыла рот рукой и предостерегающе посмотрела на Бай Юй большими глазами.

- Потому что Ми-фужэнь такая старая? - спросила Бай Юй, не реагируя на большие глаза Юй Ваньсин.

Глаза закатились к потолку повозки.

Юй Ваньсин поняла, что Бай Юй не отстанет.

Она наклонилась к уху младшей наложницы и прошептала по секрету:

- У Ми-фужэнь был ребенок, но он болел и скоро умер.

Бай Юй тоже наклонилась и прошептала:

- А зачем наш господин на ней женился, на такой старой?

Юй Ваньсин скосила глаза на Ли Лэ, сидевшую на коленях позади хозяйки, которая тоже нагнулась вперед, так что чуть не врезалась в них лбом, и подслушивала.

- Почему ты говоришь, что Ми-фужэнь старая? Ей двадцать шесть лет, - сказала Юй Ваньсин.

Сколько?! Бай Юй думала, ей лет пятьдесят! Такая тощая и морщинистая, и руки трясутся!

- Я думала, ей пятьдесят! - громко сказала Бай Юй.

- Юй-мэймэй, ты не должна так говорить, - наставительно сказала Юй Ваньсин.

- Я думала, ей сто! - сказала Ли Лэ.

(Юй Ваньсин:) - ...

- А зачем он женился на такой уродине? - спросила дальше Ли Лэ.

Служанка Юй Ваньсин дала ей сзади тычок в затылок, но на Ли Лэ это не произвело впечатления. Бай Юй про себя подумала, что Ми-фужэнь и Сян Юй - пара, созданная на небесах. Подходят друг другу и по внешности, и по характеру.

- Она была очень красивая, но потом стала... стала сохнуть, - сказала Юй Ваньсин и неловко замолчала, надеясь закончить разговор.

Ее служанка, женщина седая, в летах, чопорного вида, не выдержала и тоже подползла поближе.

- И глаза стали, как у покойника, - сказала она громким шепотом.

(Юй Ваньсин, делая строгие глаза:) - У Маогэнь!*[71]

У Маогэнь почтительно кивнула госпоже, чтобы показать, что она с ней во всем согласна.

Три секунды.

(У Маогэнь, еще более страшным шепотом:) - Наверно, в ней сидит злобный демон!

(Юй Ваньсин:) - Сплетни - большой грех!

(У Маогэнь, ханжески опустив глаза:) - Простите бедную служанку, я уж все как есть говорю.

Стало понятно, что за суровым фасадом У Маогэнь билось горячее сердце истинной сплетницы.

(Ли Лэ, всовывая голову в кружок заговорщиков:) - А Ми-фужэнь всегда была такая злая?

(Юй Ваньсин:) - Ли Лэ!

(У Маогэнь:) - ... (тык сердито Ли Лэ в затылок!)

(У Маогэнь:) - Сколько ее помню. Свирепа, как дракон, и кровожадная, как тигр!*(□□□□)... Что? Я неразумная служанка! Говорю все, как есть!

Бай Юй представила себе иссохшую Ми-фужэнь, которая сидит одна в красной комнате и теряет красоту и молодость, всеми нелюбимая. Какая болезнь уродует и убивает ее? Ей, наверно, страшно, она пытается понять, за что Небесный Дао наказывает ее, и безуспешно прячется от темных сил в своей камере. Бай Юй и Юй Ваньсин обменялись печальными взглядами.

Какой бы ужасный характер ни был у Ми-фужэнь, нельзя было не пожалеть ее.

Бай Юй поняла положение в семье Сянов.

Амбиции Сян Юя были немаленькие. С помощью жены он должен упрочить свое положение и связи со знатными семействами. С Ми-фужэнь ему не повезло, поэтому ему нужна была новая жена из влиятельной семьи. Со временем наложница может занять такое место. Из истории она знала его аппетиты, ему мало было стоять наравне с остальными поместными правителями, он мечил занять трон и основать династию. Ему нужны были наследники. Видимо, семья Бай была очень почтенной. Теперь понятно было, почему у нее была свадьба с праздничным платьем и покоем для новобрачных, которые, по обычаю, не полагалась наложнице, - Сян Юю надо было показать отношения с семейством Бай и со всеми, кто его

поддерживает.

- Ваньсин-цзецзе, - сказала Бай Юй. - Если ты нарожаешь господину детей, он, может быть, потом сделает тебя фужэнь. Он ведь сам из рода Ми, у него достаточно лица, его и так все боятся.

Юй Ваньсин только улыбнулась:

- Нет, он всегда будет стыдиться моего низкого происхождения... Я даже не чистой крови, мои предки были Дася*[72], они пришли из-за гор.

Юй Ваньсин, с ее голубыми глазами, волнистыми волосами и прямым точеным носом, действительно была похожа на персидскую княжну из "Тысячи и одной ночи"!

- И потом... у меня была неудачная беременность* (□□ - букв. "неудача"), и я больше могу носить детей.

Бай Юй замерла.

Вот, значит, как было дело.

Она знала, что Сян Юй не оставит потомства. Роду Сянов, роду военачальников, много поколений служивших царству Чу, суждено угаснуть через несколько лет.

И это значит, что у нее тоже не будет детей от Сян Юя.

Или будет, но их всех убьют, когда Хань захватит Чу.

*[69] □□□□□□□□□□□□

*[70] □□ гунян - молодая госпожа, обращение к незамужней знатной девушке

*[71] □□ ("маогэнь") - лютик (служанкам при смене имени также давали имена цветов и растений)

*[72] □□ Дася (букв. "Великое Ся") - древнее царство на территории совр. Афганистана и Таджикистана. Все народы в западу от царства Цинь считались в древнем Китае некультурными варварами.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.